

Cingerová, Nina

Как играется симфония : концептуализация Русской православной церкви на уровне масс-медиального дискурса

Новая русистика. 2011, vol. 4, iss. 2, pp. [13]-27

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116268>

Access Date: 19. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Нина ЦИНГЕРОВА

**Как играется симфония.
Концептуализация Русской православной церкви
на уровне масс-медиа дискурса**

**How the Symphony Is Being Performed. The Conceptualization of the
Russian Orthodox Church on the Level of Mass Media Discourse**

After principal changes in the social paradigm, today's Russia has found herself in a state of an ideological vacuum. Unlike other countries of the former Eastern bloc, the producers of the public discourse, naturally, were not in the position to build upon the definition and delimitation of the evils of Communism embodied by the Soviet Union.

In these conditions, Russian Orthodox Church started to shape as one of the principal constituents of the collective identity. In a relatively short period of time, the once-demonized religion was established firmly as a stable part of the political and social life of Russia, and, last but not least, as a part of the complex construction of the collective identity meant to mould and knead the society. Integrate and symbolic potential of the Orthodox religion was reflected in all decisive political dimensions. On the level of the Russian media discourse of these days, however, we witness the negation of the model of harmonic coexistence of State and Church by means of irony. Attempting to "capture" Russian Orthodox Church, Russian media discourse (re-)produces culturally constructed conceptual metaphors which carry the reference to precedent phenomena – Vladimir Putin and Soviet leaders. The analysis of the conceptual metaphors placed on the level of abstract terms rather than language, is meant to contribute to revealing structures of thinking and to the final result of the discourse analysis.

Key Words: Russian Orthodox Church; Russian media discourse; conceptual metaphors

Основным постулатом сравнительно молодой междисциплины – дискурс-анализа – является то, что образы отдельных лиц, групп, событий и общества в целом создаются (стабилизируются и реактуализируются) посредством производства дискурсов.¹ Понятие дискурса расплывчато, т. к. в разных научных дисциплинах данный термин употребляется в разных значениях. В данной статье дискурс рассматривается как динамичная система всех продуктов речевой деятельности, т. е. конкретного использования языка по определенным правилам, вставленного в определенный контекст. Дискурсы передают членам языкового и культурного общества знания об окружающем мире и в значительной степени определяют способ, как они о нем думают. Таким образом, на передний план выступает трактовка языка как мощного орудия, обладающего потенциалом формировать общество. Но отношение, существующее между обществом и языковой практикой, диалектично. Значит, с одной стороны тексты, относящиеся к определенной области общественной жизни, дискурс конституируют, а с другой стороны дискурс сам определяет, кому можно говорить и что и как ему можно сказать.² Если это так, то не только изменение мира подразумевает изменение логики, но и *изменение логики подразумевает изменение мира*.³ В свете этого подхода становится понятной ориентация на лингвистический характер общественных процессов в рамках разных гуманитарных дисциплин.

Понимание формаций дискурса как феноменов, включающих в себя не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы, является причиной разнообразия методологических подходов в рамках дискурс-анализа. Но поскольку в качестве объекта изучения выступает почти всегда текст, то естественно, что именно наблюдения над его признаками открывают перед

¹ О конструктивистской эпистемологии см.: ФИЛЛИПС, Н., ХАРДИ, С.: Что такое дискурс-анализ? Перевод Кожемякина. *Современный дискурс-анализ*, № 1 Том 1, электронный журнал, с. 52, <http://www.discourseanalysis.org/ada1_1.pdf>, ноябрь 2010.

² Ср. FAIRCLOUGH, N.: *Critical discourse analysis: the critical study of language*. New York, London 1995, с. 39; ср. также: FOUCAULT, M.: *Diskurs, autor, genealogie. Tři studie*. Praha 1994, с. 9.

³ Цитата У. В. О. Куайн, процитировано по: BROWN, A.: *Foucault*. Bratislava 2004, с. 44; По Фэрклоу тексты и дискурсы являются конститутивами социальных идентичностей, социальных отношений и систем знания. Ср. TITSCHER, S., MEYER, M., WODAK, R., VETTER, E.: *Methods of text and discourse analysis*. London, New Delph 2000, с. 149.

Как играется симфония

исследователем возможность тщательного анализа дискурса.⁴ Так, в рамках анализа на макроуровне⁵ изучается глубинная структура развертывания текста, в частности анализируется как отдельные высказывания посредством темы или концептов соединены в одно целое (цельность), с какими дискурсами, текстами, жанрами данный фрагмент взаимодействует (интердискурсивность, интертекстуальность, прототипическая интертекстуальность⁶) и т. п.

В рамках микроанализа особое внимание уделяется конструкциям, характерным для выражения разных типов коммуникативных категорий, страдательным формам (анализ на синтаксическом уровне), отдельным лексическим „выборам“ и их позиции в системе данного языка, а также элементам фигуративной речи, какими являются метафора и метонимия (анализ на лексическом уровне). Отдельные методы должны применяться в зависимости от характера данных фрагментов.

Одним из возможных подходов при исследовании дискурсов является анализ концептуальных метафор, позволяющий сделать заключение о том, как мы об отдельных объектах думаем, на основании того, как мы о них говорим.

Согласно Лакоффу и Джонсону, которые считаются основоположниками теории концептуальной метафоры, метафора не является всего лишь простым украшением языка. Они утверждают: *Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути.*⁷ Метафоризацию они объясняют, как процесс взаимодействия двух понятийных сфер – области-источника и области-цели. Человек осмысливает „абстрактную“ или „менее понятную“ область-цель с помощью „конкретной“ или „более понятной“ области-источника. Понятийная система находит отра-

⁴ Ср. FAIRCLOUGH, N.: *Critical discourse analysis: the critical study of language*. New York, London 1995, с. 4.

⁵ О структурах дискурса ср. van DIJK, T. A.: Structures of news in the Press. In: van DIJK, T. A. (Ed.), *Discourse and Communication*. Berlin 1985, с. 69–93, по эл. версии <<http://www.discourses.org/OldArticles/Structures%20of%20news%20in%20the%20press.pdf>>, ноябрь 2010.

⁶ О прототипической интертекстуальности ср. ЧЕРНЯВСКАЯ, В. Е.: *Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность*. Москва 2009, с. 63–64.

⁷ Лакофф и Джонсон утверждают, что *метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии*. Ср. LAKOFF, G., JOHNSON, M.: *Metafory, kterými žijeme*. Preklad: Mirek Šejka, Brno 2002, с. 15; русский перевод ср.: ЛАКОФФ, Дж., ДЖОНСОН, М.: *Метафоры, которыми мы живем*. In: *Теория метафоры*, Москва 1990, с. 387–415, по эл. версии: <<http://www.philology.ru/linguistics1/lakoff-johnson-90.htm>>, ноябрь 2010.

жение в естественном языке, в разнообразных метафорических выражениях, когда мы говорим об одной сущности в терминах сущности другой.

Концептуальные метафоры, будучи составными частями глубинной структуры текста, делают текст цельным.⁸ Анализ концептуальных метафор, регулярно (вос)производимых дискурсами, может способствовать раскрытию структур мышления и, таким образом, позволяет прийти к более точным выводам в рамках исследования дискурса.

Итак, можно сделать следующее заключение. В случае концептуальных метафор мы имеем дело прежде всего с конструкциями, абстрагируемыми из отдельных метафорических выражений, обнаруженных в фрагментах данного дискурса. В рамках дискурс-анализа важно уделять внимание тем концептуальным метафорам, которые систематически воспроизводятся дискурсами и делают их цельными. Поскольку они по Лакоффу и Джонсону относятся к сфере мышления (и действия), о концептуальных метафорах можно рассуждать как о пресуппозициях, которые в конечном итоге могут производительно дискурса предоставить „оправдание“ его аргументации,⁹ а в конце концов и его действий. Именно раскрытие „несказанного“ на основании „сказанного“ Зигфрид Егер обозначил одним из пунктов, которые важно подробнее разработать в рамках методологического инструментария дискурс-анализа.¹⁰

Желаемой предпосылкой работы с фрагментами дискурса является не только владение языковым кодом, но и владение культурным кодом для того, чтобы аналитик мог успешно работать с метафорами, которые имеют исторически обусловленное эмпирическое основание.¹¹

В данной научной статье применение теории концептуальной метафоры рассматривается на фрагментах дискурса из базы данных, в которую входит 112 газетных текстов из общероссийских печатных СМИ,¹² опубликованных в период с декабря 2008 года (кончина патриарха Алексия II) до начала 2010

⁸ Ср. PIELENZ, M.: *Argumentation und Metapher*. Tübingen 1993, с. 141.

⁹ Ср. там же, с. 12.

¹⁰ JÄGER, S.: Von der Ideologiekritik zu Foucault und Derrida. In: *Wie kritisch ist die Kritische Diskursanalyse*, Jäger, S. (Hg.), Münster 2008, с. 28.

¹¹ Ср. LARSEN, S. E.: *Die negativen Metaphern der Stadt*. aus dem Dänischen übersetzt von M. Oligschläger, по эл. версии: <<http://litteraturhistorie.au.dk/fileadmin/www.litteraturhistorie.au.dk/forskning/forskningspublikationer/arbejdsrapporter/arbejdsrapir20.pdf>>, ноябрь 2010. Ср. также: МОТЫКОВА, К., ЦИНГЕРОВА, Н.: Где остался Иван? Концептуальная метафора в инструментарии критического дискурс-анализа. *альманах Дискурс-Пи*, Екатеринбург 2010, выпуски 9–10, с. 99–105.

¹² Коммерсантъ, Новые Известия, Российская газета, Время новостей, Труд, Известия, Комсомольская Правда, Московский Комсомолец, Итоги, Профиль, Русский Newsweek.

Как играется симфония

года. Ключевыми словами при составлении базы данных были следующие: *патриарх, церковь, государство*. Целью являлся анализ масс-медиального дискурса, развивающегося вокруг нового патриарха Кирилла в течение первого года его работы. В данной статье внимание уделяется прежде всего выводам, сделанным на основании применения теории концептуальной метафоры, поскольку задачей являлось также представление потенциала этого методологического подхода в рамках инструментария дискурс-анализа.

Данный анализ представляет собой лишь часть более широкого исследования, целью которого является изучение церковно-государственных отношений в постсоветской России. В данной статье объектом изучения выступает не Русская православная церковь (РПЦ) как социальный институт или православие как набор идеологических установок, а образ РПЦ в российских СМИ.

Описание случая

После изменения общественной парадигмы современная Россия оказалась в идеологическом вакууме. В отличие от остальных стран бывшего Восточного блока, производители публичных дискурсов не могли, по понятным причинам, заполнить пустое место отгораживанием от коммунистического зла, переплавленного в образ Советского Союза. В этой обстановке РПЦ стала моделироваться как одна из основных составляющих коллективной идентичности. В половине девяностых годов Борис Ельцин объявил конкурс „Идея для России“ и именно православие выступило в качестве важнейшего элемента этого помпезного проекта.¹³ За относительно непродолжительный период времени демонизированная религия превратилась в непоколебимую составную часть политической¹⁴ и общественной жизни новой России и не в последнюю очередь в составную часть сложного конструкта коллективной идентичности, который отныне должен был „склеивать“ общество. Поколения, воспитанные на патернализме, трудно справлялись с болезненными реформами и инфляцией, которая шла рука об руку с попытками их внедрения.

¹³ Победителем первого этапа стал историк и депутат от Вологодского парламента Гурый Сурдаков. В статье под названием *Шесть принципов русскости* он противопоставляет православную духовность и западный материализм. Ср.: СУДАКОВ, Г., Шесть принципов русскости. *Российская газета*, 17. 9. 1996, процитировано по: SCHERRER, J.: *Kulturologie. Russland auf der Suche nach einer zivilisatorischen Identität*. Göttingen 2003, с.164–165.

¹⁴ На региональном уровне это относится не только к православию. Лидеры Татарстана, Башкортостана или напр. Калмыкии также пользуются „капиталом“ религии.

Волшебное слово *демократия* получило особенный привкус.¹⁵ Церковь же представляла собой единственное организованное объединение, которое олицетворяло традиции прежней России и „осталось в живых“ после долгих десятилетий преследований советскими властями. При укреплении православия в функции одной из опор идентичности сыграл свою роль и тот факт, что после этнической мобилизации периода перестройки его стали в качестве культурного маркера¹⁶ воспринимать также широкие слои постсоветского общества. Этим можно объяснить и парадоксальные данные исследований общественного мнения. Немалый процент „православных“ респондентов на вопрос, верят ли они в Бога, ответило отрицательно.¹⁷

РПЦ и религиозные объединения стали институтами, к которым, вслед за президентом, испытывают граждане РФ наибольшее доверие.¹⁸ В связи с этим показательно событие, состоявшееся в конце 2002 года. Законодательное собрание Пензенской области утвердило вид нового флага региона с изображением Иисуса Христа. Правда, сначала в предложениях фигурировала совсем другая персона: Владимир Путин.¹⁹

Воссоединяющий и символический потенциал православия осознали почти все значимые представители политической жизни. В дискурсные коалиции²⁰ притом вступали разнообразные деятели и группы пестрого спектра. Поражает (но только на первый взгляд), что идею о православии как вековом ядре русской цивилизации усвоил и лидер постсоветских коммунистов Г. Зюганов.

Официальные представители РПЦ тоже регулярно ссылались и ссылаются на традиции дореволюционной России и реактуализируют концепт визан-

¹⁵ В языке это нашло отражение в неологизмах какими являются, напр., *дерьмократия* и *демонократия*. Ср.: ДУЛИЧЕНКО, А. Д.: *Русский язык конца XX столетия*. München 1994, с. 70–71.

¹⁶ Подобным образом можно рассуждать и о „евроисламе“ в республиках Поволжья, в связи с которыми социологи отмечают аналогичные явления. Ср. JOHNSON, J.: *Religion after Communism: Belief, Identity, and the Soviet legacy in Russia*. In: *Religion and Identity in modern Russia: The Revival of Orthodoxy and Islam*, edited by Johnson J., Stepaniants M., Forest B., Aldershot, Burlington 2005, с. 1–26

¹⁷ Ср. У россиян не хватает времени на молитвы. In: портал *religio.ru*, 28. 11. 2002, <http://www.religio.ru/arch/28Nov2002/news/4817_print.html>, ноябрь 2010.

¹⁸ Ср. исследование общественного мнения на веб-странице Аналитического Центра Юрия Левады <<http://www.levada.ru/press/2004092702.html>>, ноябрь 2010.

¹⁹ Ср. „Известия“: На флаге Пензенской области не будет изображен Христос. In: портал *polit.ru*, <<http://www.polit.ru/news/2002/12/27/577194.html>>, ноябрь 2010.

²⁰ О понятии дискурсная коалиция ср.: HAJER, M. A.: *Discourse coalitions and Institutionalization of Practice: The Case of Acid Rain in Britain*. In: *The Argumentative Turn in Policy Analysis and Planning*, Ed. by Fischer, F., Forester, J., Durkham, London 1993, с. 44–48.

Как играется симфония

тийской „симфонии“ (*Государство заботится о земном, церковь заботится о небесном. Невозможно представить небо без земли и землю без неба.*²¹) и русского православного патриотизма (*Двери нашего храма будут открыты и для них, потому что любить Россию и не любить православие невозможно.*²²).

Но на уровне масс-медиального дискурса происходит в настоящее время реорганизация модели гармоничного сотрудничества между РПЦ и государством посредством иронии. В данной статье ирония выступает в качестве дискурсной стратегии и, будучи таковой, она становится доказательством существования определенного дискурсного общества. Только его существование позволяет использовать эту стратегию и с помощью иронии²³ это общество отмежевывается от устоявшихся моделей. Следовательно, статьи (фрагменты дискурса), основным конститутивом которых является дискурсная стратегия иронии, можно одновременно рассматривать как своеобразный критический дискурс-анализ политического и церковного дискурсов.

Реорганизация посредством иронического нарратива

Сообщение о торжественном приеме, который президент устроил в честь только что возведенного на престол патриарха Кирилла, носит заголовок *Ремейк симфонии*.²⁴ Слово *ремейк* используется в искусстве (прежде всего в кинематографии и музыке) и означает новую версию, восстановленный или переделанный вариант ранее изданного произведения.²⁵

²¹ Патриарх Кирилл призвал Церковь и государство к взаимодействию. In: портал *Newsru.com*, 2. 2. 2009, <http://www.newsru.com/religy/02feb2009/kirche_staata.html>, ноябрь 2010.

²² Патриарх Кирилл (в то время еще митрополит Смоленский и Калининградский) сказал это во время своего визита в Анголу. Ср.: ШИШКИН, О.: На юге Африки может появиться еще один православный храм. In: телеканал *Первый канал*, передача 27. 11. 2008, запись репортажа доступна на интернет-ресурсе: <http://www.1tv.ru/owa/win/ort6_palm_main.main?p_topic_id=133213>, ноябрь 2010. Хорошим примером эссенциалистской трактовки идентичности является церковный дискурс, растущий вокруг прозелитизма.

²³ Ср. HUTCHEON, L.: The Complex Functions of Irony. *Revista Canadiense de Estudios Hispánicos*, Vol. XVI, 2 Invierno, 1992, по эл. версии: <<https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/10251/1/Hutcheon1992Complex.pdf>>, ноябрь 2010.

²⁴ МОШКИН, М.: Ремейк симфонии. *Время новостей*, 3. 2. 2009, по эл. версии: <<http://www.vremya.ru/2009/17/51/222207.html>>, ноябрь 2010.

²⁵ Ср. Т. Ф. Ефремова: Современный толковый словарь русского языка. Аст, Астрель, Харвест: 2006, по эл. версии: <<http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/279221/%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B9%D0%BA>>, ноябрь 2010.

Читатель может, но не обязательно должен, перед „вступлением“ в текст знать, что симфонией называлась доктрина о гармонических отношениях между светской и церковной властями. Поскольку автор данный термин в статье объясняет, можно сделать вывод, что это знание не предполагается. Метафора здесь воспринимается не как описание социальной реальности, а как настоящая метафора, которая несет в себе ссылку на область-источник и область-цель.²⁶ Поскольку *ремейк* используется в связи с кинематографией и музыкой, можно говорить о следующей концептуализации: новая версия „произведения“ – масштабного сочинения для оркестра. О каком виде спектакля идет речь, можно узнать по подзаголовку, который звучит так: *Патриарх Кирилл объяснил президенту, как нужно относиться к церкви*. Из этого вытекает, что активным членом является патриарх, он является тем, который объясняет президенту, как нужно относиться к РПЦ, „действие“ находится под контролем главы РПЦ.

Люди выстраивают специфические модели ситуаций, отвечающие их накопленному опыту. Автор „поиграл“ с этой моделью, расставляя акценты в статье непривычным способом и тем самым превращая ситуацию в абсурд. Ведь в России, в привычных обстоятельствах, представитель светской власти является тем, кто контролирует „действие“,²⁷ тем более когда речь идет о Кремле.

Интересная семантическая конфигурация наблюдается в начале статьи. Первое предложение статьи звучит так: *Первый рабочий день нового Патриарха Московского и всея Руси Кирилла начался в Кремле*. Таким образом, на задний план отступает то, что патриарх находится в Кремле в гостях. То, что он пришел в Кремль в качестве „негостя“, в конечном итоге позволяет ему *объяснять президенту*, какими должны быть отношения между церковью и государством. Патриарх истолковывает их следующим образом: *В новых условиях мы сознаем невозможность осуществления этого идеала* (т. е. созвучия в отношениях РПЦ и государства – замечание автора), *который родился в первом тысячелетии. Но, с другой стороны, мы, как церковь, со-*

²⁶ Подобным образом рассуждает Друлак о понятии „холодная война“. Ср. DRULÁK, P.: *Metafory studené války. Interpretace politického fenoménu*. Praha 2009, с. 64.

²⁷ Лассан в статье *Изображение СМИ верховной власти в свете политических традиций России и Литвы* доказывает, что из разнообразия перформативов, вводящих побудительные речевые акты, в российских СМИ избирается обладающий наибольшей иллокутивной силой глагол „приказать“, в то время как действия литовского президента в литовских СМИ характеризуются чаще всего глаголом „требовать“. Ср. ЛАССАН, Э. Р.: *Изображение СМИ верховной власти в свете политических традиций России и Литвы. Политическая лингвистика*, Вып. 2 (22), Екатеринбург 2007, с. 32–40, по эл. версии: <<http://www.philology.ru/linguistics1/lassan-07.htm>>, ноябрь 2010.

Как играется симфония

знаем необходимость, чтобы дух симфонии направлял наши мысли и дела в построении модели церковно-государственных отношений.

В вышеприведенной части текста мы имеем дело со специфическим семантическим ходом, т. н. *disclaimer*²⁸. Первым предложением достигается положительная саморепрезентация говорящего, который „знает“, что в секулярном обществе церковь должна быть отделена от государства. Второе же предложение является выражением противоположной точки зрения: при строении церковно-государственных отношений следует учитывать духа симфонии.

Из данной статьи можно абстрагировать концептуальную метафору ОТНОШЕНИЯ (церкви и государства) есть ГАРМОНИЯ. Вопреки тому, что автор использует иронию, эта концептуальная метафора постоянно присутствует в данном фрагменте дискурса, адресант не заменяет ее новым „восприятием“ отношений церкви и государства. Ведь ирония по своей сути „обречена“ на работу с расхожими (общепринятыми) концептами. Но здесь важно другое – в тексте происходит переосмысление концепта гармоничных отношений, и таким образом возникает новая субкатегория вышеупомянутой концептуальной метафоры: ОТНОШЕНИЯ ГАРМОНИИ есть СПЕКТАКЛЬ (потому что они „ремейкуемы“, „играемы“, их можно инсценировать заново). Модель, предлагаемая групповым субъектом „они“ (РПЦ, политики) таким образом заново организуется с помощью иронического нарратива СМИ, который становится маркером группового субъекта „мы“.

Подобным случаем является и сообщение о визите премьер-министра Владимира Путина, который поздравил патриарха Кирилла с именинами. Статья опубликована под названием *Путин подарил Кириллу Георгия*. Подзаголовок²⁹ звучит: *Как ВВП вместе с супругой поздравили патриарха*.³⁰ Подзаголовок является на уровне формы аллюзией на заголовок сказки, значит, в данном случае речь идет о сказке *Как ВВП поздравил патриарха*. Таким образом, можно говорить о концептуальной метафоре ОТНОШЕНИЯ (церкви и государства) есть СКАЗКА. Данная метафора является субкатегорией метафоры ОТНОШЕНИЯ (церкви и государства) есть СПЕКТАКЛЬ.

²⁸ Термин Т. А. ван Дейк. Ср. van DIJK, T. A.: *Opinions and Ideologies in the Press*. In: *Approaches to Media Discourse*, Ed. by Bell, A., Garrett, P., Oxford, Malden 1998, с. 39.

²⁹ Заголовок и подзаголовок принято считать сильными позициями текста, поэтому я воспринимаю их в качестве своеобразного ключа к тексту.

³⁰ ПРИХОДЬКО, В.: *Путин подарил Кириллу Георгия*. *Московский комсомолец*, 25. 5. 2009, по эл. версии: <<http://www.mk.ru/print/articles/282510-putin-podaril-kirillu-georgiya-.html>>, ноябрь 2010.

Патриарх Кирилл как альтер эго Путина

С момента возведения на патриарший престол Кирилла (Гундяева) высший представитель РПЦ стал моделироваться на уровне масс-медиального дискурса в качестве альтер эго Владимира Путина. Иллюстрацией подобного рода концептуализации может служить и тот факт, что в анализируемых СМИ, при описании организационных мер и перестановок в рамках Синода, встречается выражение *управляемая демократия*.³¹ Это выражение в российском контексте стало использоваться для обозначения политических реалий после 2000 года,³² и оно отсылает к данному прецедентному феномену,³³ который мы обнаружили в ходе анализа на метатекстовом уровне. Согласно теории Лакоффа и Джонсона мы имеем дело с метафорой имагинативной, креативной, которая способна придать новое значение нашему прошлому, нашей ежедневной деятельности и тому, что мы знаем, во что мы верим.³⁴ Она организует наш взгляд, наше восприятие данного объекта: из-за метафоры некоторые его черты выступают на передний план, другие, наоборот, отступают на задний план.³⁵

Показательной является статья, опубликованная российским еженедельником *Русский Newsweek* под названием *Весна патриарха*. Подзаголовок статьи звучит: *В церкви началась настоящая реформа: патриарх Кирилл строит вертикаль власти*.³⁶ Усиление вертикали власти отсылает к политике централизации власти, которую стал проводить Владимир Путин в конце девяностых годов, еще будучи членом администрации президента. Концеп-

³¹ МЕЛЬНИКОВ, А., МАЛЬЦЕВ, В.: Ближний круг патриарха. *Независимая газета*, 3. 2. 2010, по эл. версии: <http://www.ng.ru/politics/2010-02-03/3_rpc.html>, ноябрь 2010.

³² ТРЕТЬЯКОВ, В.: Диагноз: Управляемая демократия. *Независимая газета*, 13. 1. 2001, по эл. версии: <http://www.ng.ru/editor/2000-01-13/1_diagnos.html>, ноябрь 2010.

³³ О прецедентном феномене см.: ГУДКОВ, Д. Б.: Прецедентные феномены в текстах политического дискурса. In: *Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов*, под ред. Володиной, М. Н., Москва 2008, по эл. версии: <<http://evartist.narod.ru/text12/09.htm>>, ноябрь 2010.

³⁴ Ср.: LAKOFF, G., JOHNSON, M.: *Metafory, kterými žijeme*. Brno 2002, с. 115.

³⁵ М. Блэк рассуждает о метафоре как о фильтре: *мы как бы „смотрим“ на главный субъект „сквозь“ метафорическое выражение... главный субъект „проецируется“ на область вспомогательного субъекта*. Ср. БЛЭК, М.: *Теория метафоры*. Москва 1990, с. 153–172, по эл. версии: <<http://www.philology.ru/linguistics1/black-90.htm>>, ноябрь 2010.

³⁶ АРХИПОВ, И.: Весна патриарха. *Русский Newsweek*, 6. 4. 2009, по эл. версии: <<http://www.runewsweek.ru/country/27834/>>, октябрь 2010. <http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=print_media&id=9819>, ноябрь 2010.

Как играется симфония

туальная метафора ПАТРИАРХ есть ПОЛИТИК (путинского типа) делает цельным не только данный фрагмент дискурса (являющегося одновременно текстом), но поскольку она регулярно воспроизводится, она делает цельным и дискурс, развивающийся вокруг Русской православной церкви.³⁷

В ходе анализа прагматического эффекта данной концептуализации должно приниматься во внимание не только то, что выражено в статье: патриарх Кирилл является авторитарным лидером (он решает *кадровые вопросы, представляет на ключевые посты своих людей* и проводит радикальную *перестройку*), но и фрейм³⁸ политика, который наполнен определенными параметрами. Из метафоры, в которой патриарх концептуализируется как светский лидер вытекает, что он избавлен от ореола духовного отца, и, будучи таковым, он способен жаждать власти и совершать такие же грехи, как и светские политики.

Концептуальную метафору ПАТРИАРХ есть ПОЛИТИК можно наблюдать (и на уровне формы) также в статьях, в которых об избрании нового патриарха говорится языком, типичным для светской предвыборной кампании. Показательным является создание напряжения между информацией и привлечением.³⁹ В качестве примера можно привести следующий фрагмент дискурса: *До Поместного собора Русской православной церкви (РПЦ), который назовет имя преемника Алексия II, остается больше месяца, но споры о том, кто станет патриархом, накаляются каждым днем. Еще неделю назад казалось, что Смоленский и Калининградский Кирилл – бесспорный фаворит предвыборной гонки. Но в субботу из Киева пришла сенсационная новость: епископат Украинской православной церкви (а это треть от общего числа*

³⁷ Концепт патриарха как политика, возникший путем взаимодействия концепта политика и концепта патриарха может в рамках публичных дискурсов вступать в противостояние, напр., с концептом патриарха как пастыря.

³⁸ Демьянков определяет фрейм следующим образом: „Единица знаний, организованная вокруг некоторого понятия, но, в отличие от ассоциаций, содержащая данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия. Ф. обладает более или менее конвенциональной природой и поэтому конкретизирует, что в данной культуре характерно и типично, а что – нет“. Ср. ДЕМЬЯНКОВ, В. З.: Фрейм. In: *Краткий словарь когнитивных терминов*, Кубрякова, Е. С., Демьянков, В. З., Панкрац, Ю. Г., Лузина, Л. Г., под общей редакцией Е. С. Кубряковой, Москва 1996, с. 187–189, по эл. версии: <<http://www.infolex.ru/Cs27.html>>, ноябрь 2010.

³⁹ Подробнее см.: FILL, A.: *Das Prinzip Spannung. Sprachwissenschaftliche Betrachtungen zu einem universalen Phänomen*. 2., überarbeitete Auflage, Tübingen 2007, с. 129.

архиереев РПЦ) намерен единогласно поддержать на соборе кандидатуру своего первоиерарха митрополита Владимира.⁴⁰

Из рамок, установленных таким образом, вытекает и то, что избрание нового патриарха считалось событием, которому не были чужды интриги, кандидаты, скандалы, сенсации, программы и т. д.⁴¹ Таким образом (в то время пока еще митрополит) Кирилл мог стать *либералом, умеренным патриотом* и митрополит Климент (Капалин) олицетворить *борца с телевидением*.⁴² Церковь на основании этой модели стала государством в государстве.

Церковь как остаток тоталитарного периода

Концептуализация РПЦ в качестве остатка тоталитарного периода тесным образом связана с концептуализацией РПЦ как консервативной политической организации, причем атрибут „консервативный“, в отличие от контекста Западной Европы, в российский контексте, в связи с советским периодом, наделен другими ассоциациями.

Показательным примером такого рода концептуализации может служить статья еженедельника *Итоги* *От съезда к съезду*.⁴³ Фотография к статье изображает поголовно голосующих церковных иерархов. На уровне метафорических выражений она проявляется следующим образом: *заняться кадрами, аппаратная перестройка, кадровые решения, „Нет“ лукавому, идеологическая линия, строго по центру*.

Рамки, установленные таким образом, позволяют рассуждать о РПЦ, которая не способна стать частью современной России, или о РПЦ, которая таит в себе опасность стать опорой консервативно расположенных кругов.

Заключение

Итак, силовые линии дискурса, развивающегося вокруг Русской православной церкви с начала девяностых годов, подверглись ощутимым изменениям. В начале девяностых годов, наблюдается, что РПЦ концептуализируется прежде всего как опора общества (на уровне тем, воспринимаемых как метонимии, преобладает благотворительность, духовность, традиции), в на-

⁴⁰ ПОЗДНЯЕВ, М.: Украинские епископы назвали своего кандидата в патриархи. *Новые известия*, 22. 12. 2008, по эл. версии: <<http://www.newizv.ru/news/2008-12-22/103615/>>, ноябрь 2010.

⁴¹ Ср. там же.

⁴² ПЕТРОВ, Г.: Свято место. *Труд*, 8. 12. 2008, по эл. версии: <http://www.trud.ru/article/08-12-2008/136119_svjato_mesto.html>, ноябрь 2010.

⁴³ ЖЕРЕБЕНКОВ, Е.: От съезда к съезду. *Итоги*, 26. 1. 2009, по эл. версии: <<http://www.itogi.ru/russia/2009/5/136836.html>>, ноябрь 2010.

Как играется симфония

чале нового тысячелетия она становится прежде всего опорой государства. В случае концептуализации церковных иерархов как политиков можно, конечно, рассуждать о том, налицо ли сходство между политиками и церковными иерархами или все дело только в дискурсе. Но в любом случае мы можем утверждать, что именно из-за концептуальных метафор, воспроизводимых дискурсом, на передний план выступает концепт РПЦ как опоры государства, а концепт РПЦ как опоры общества отступает на задний план. Концепт политика становится тем фильтром (по Блэку), через который мы воспринимаем церковных иерархов.

В данной статье особое внимание было уделено концептуализации церковных иерархов, которые здесь выступали в роли области-цели осмысливаемой с помощью области-источника ПОЛИТИК. Для более глубокой разработки проблематики было бы полезно проанализировать концептуальные метафоры, в которых областью-целью является политический лидер, и задаться вопросом, концептуализируется ли он на уровне масс-медиального дискурса как духовный лидер (помазанник).

Использованная литература:

- BROWN, A.: *Foucault*. Bratislava 2004.
- DIJK van, T. A.: Opinions and Ideologies in the Press. In: *Approaches to Media Discourse*, Ed. by Bell, A., Garrett, P., Oxford, Malden 1998.
- DIJK van, T. A.: Structures of news in the Press. In: *Discourse and Communication*, van Dijk, T. A. (Ed.), Berlin 1985, s. 69–93, по эл. версии: <<http://www.discourses.org/OldArticles/Structures%20of%20news%20in%20the%20press.pdf>>, ноябрь 2010.
- FAIRCLOUGH, N.: *Critical discourse analysis: the critical study of language*. New York, London 1995.
- FOUCAULT, M.: *Diskurs, autor, genealogie. Tri studie*. Praha 1994.
- FOWLER, R.: *Language in the news. Discourse and ideology in the Press*. New York, London 1991.
- FILL, A.: *Das Prinzip Spannung. Sprachwissenschaftliche Betrachtungen zu einem universalen Phänomen. 2., überarbeitete Auflage*, Tübingen 2007.
- HAJER, M. A.: Discourse coalitions and Institutionalization of Practice: The Case of Acid Rain in Britain. In: *The Argumentative Turn in Policy Analysis and Planning*, Ed. by Fischer, F., Forester, J., Durkham, London 1993.
- JÄGER, S.: Von der Ideologiekritik zu Foucault und Derrida. In: *Wie kritisch ist die Kritische Diskursanalyse*, Jäger, S. (Hg.), Münster 2008.
- JOHNSON, J.: Religion after Communism: Belief, Identity, and the Soviet legacy in Russia. In: *Religion and Identity in modern Russia: The Revival of Orthodoxy and Islam*, edited by Johnson J., Stepaniants M., Forest B., Aldershot, Burlington 2005, c. 1–26.

- LAKOFF, G., JOHNSON, M.: *Metafory, kterými žijeme*. Překlad: Mirek Čejka, Brno 2002.
- LARSEN, S. E.: *Die negativen Metaphern der Stadt*. Aus dem Dänischen übersetzt von M. Oligschläger, по эл. версии: <<http://litteraturhistorie.au.dk/fileadmin/www.litteraturhistorie.au.dk/forskning/forskningspublikationer/arbejdspapirer/arbejdspapir20.pdf>>, ноябрь 2010.
- PIELENZ, M.: *Argumentation und Metapher*. Tübingen 1993.
- SCHERRER, J.: *Kulturologie. Russland auf der Suche nach einer zivilisatorischen Identität*. Göttingen 2003.
- TITSCHER, S., MEYER, M., WODAK, R., VETTER, E.: *Methods of text and discourse analysis*. London, New Delphi 2000.
- БЛЭК, М.: *Теория метафоры*. Москва 1990, с. 153–172, по эл. версии: <<http://www.philology.ru/linguistics1/black-90.htm>>, ноябрь 2010.
- ГУДКОВ, Д. Б.: Прецедентные феномены в текстах политического дискурса. In: *Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов*, под ред. Володиной, М. Н., Москва: 2008, по эл. версии: <<http://evartist.narod.ru/text12/09.htm>>, ноябрь 2010.
- ДЕМЬЯНКОВ, В. З.: Фрейм. In: *Краткий словарь когнитивных терминов*, Кубрякова, Е. С., Демьянков, В. З., Панкрац, Ю. Г., Лузина, Л. Г., под общей редакцией Е. С. Кубряковой, Москва 1996, С. 187–189, по эл. версии: <<http://www.infolex.ru/Cs27.html>>, ноябрь 2010.
- ДУЛИЧЕНКО, А. Д.: *Русский язык конца XX столетия*. München 1994.
- ЛАССАН, Э. Р.: Изображение СМИ верховной власти в свете политических традиций России и Литвы. *Политическая лингвистика*, вып. 2 (22), Екатеринбург: 2007, с. 32–40, по эл. версии: <<http://www.philology.ru/linguistics1/lassan-07.htm>>, ноябрь 2010.
- МОТЫКОВА, К., ЦИНГЕРОВА, Н.: Где остался Иван? Концептуальная метафора в инструментарии критического дискурс-анализа. *альманах Дискурс-Ли*, Екатеринбург 2010, выпуски 9–10, с. 99–105.
- ТРЕТЬЯКОВ, В.: Диагноз: Управляемая демократия. *Независимая газета*, 13. 1. 2001, по эл. версии: <http://www.ng.ru/editor/2000-01-13/1_diagnos.html>, ноябрь 2010.
- У россиян не хватает времени на молитвы. In: портал *religio.ru*, 28. 11. 2002, <http://www.religio.ru/arch/28Nov2002/news/4817_print.html>, ноябрь 2010.
- ФИЛЛИПС, Н., ХАРДИ, С.: Что такое дискурс-анализ? Перевод Кожемякина *Современный дискурс-анализ*, № 1 Том 1, электронный журнал, с. 52, <http://www.discourseanalysis.org/ada1_1.pdf>, ноябрь 2010.
- ЧЕРНЯВСКАЯ, В. Е.: *Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность*. Москва 2009.

Как играется симфония

Анализированные фрагменты дискурса:

- АРХИПОВ, И.: Весна патриарха. *Русский Newsweek*, 6. 4. 2009, по эл. версии: <<http://www.runewsweek.ru/country/27834/>>, Октябрь 2010, <http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=print_media&id=9819>, ноябрь 2010.
- ЖЕРЕБЕНКОВ, Е.: От съезда к съезду. *Итоги*, 26. 1. 2009, по эл. версии: <<http://www.itogi.ru/russia/2009/5/136836.html>>, ноябрь 2010.
- МЕЛЬНИКОВ, А., МАЛЬЦЕВ, В.: Ближний круг патриарха. *Независимая газета*, 3. 2. 2010, по эл. версии: <http://www.ng.ru/politics/2010-02-03/3_gpc.html>, ноябрь 2010.
- МОШКИН, М.: Ремейк симфонии. МОŠKIN, M.: Remejk simfonii. *Время новостей*, 3. 2. 2009, по эл. версии: <<http://www.vremya.ru/2009/17/51/222207.html>>, ноябрь 2010.
- Патриарх Кирилл призвал Церковь и государство к взаимодействию. In: портал *Newsru.com*, 2. 2. 2009, <http://www.newsru.com/religy/02feb2009/kirche_staat.html>, ноябрь 2010.
- ПЕТРОВ, Г.: Свято место. *Труд*, 8. 12. 2008, по эл. версии: <http://www.trud.ru/article/08-12-2008/136119_svjato_mesto.html>, ноябрь 2010.
- ПОЗДНЯЕВ, М.: Украинские епископы назвали своего кандидата в патриархи. *Новые известия*, 22. 12. 2008, по эл. версии: <<http://www.newizv.ru/news/2008-12-22/103615/>>, ноябрь 2010.
- ПРИХОДЬКО, В.: Путин подарил Кириллу Георгия. *Московский комсомолец*, 25. 5. 2009, по эл. версии: <<http://www.mk.ru/print/articles/282510-putin-podaril-kirillu-georgiya-.html>>, ноябрь 2010.
- ШИШКИН, О.: На юге Африки может появиться еще один православный храм. In: телеканал *Первый канал*, передача 27. 11. 2008, запись репортажа доступна на интернет-ресурсе: <http://www.1tv.ru/owa/win/ort6_palm_main.main?p_topic_id=133213>, ноябрь 2010.

Социологические исследования:

- Исследование Аналитического Центра Юрия Левады, <<http://www.levada.ru/press/2004092702.html>>, ноябрь 2010.

